

DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-4-876-898

Research article

System of deictic coordinates and intertextual deixis in academic discourse

Irina V. KOROVINA

Ogarev Mordovia State University
Saransk, Russia

Abstract

Until recently the deictic procedure in most research papers by Russian and foreign linguists has been discussed on the material of fiction texts and oral communication, where we deal with situational deixis, functioning within the framework of spatial-temporal coordinates. The system of these coordinates is not applicable to contextual deixis, whereas the system of deictic coordinates for contextual deixis has not been designed yet. Such a well-designed system of deictic coordinates for contextual deixis would allow scholars to analyze the functions of lexical units in speech in order to find out if they perform a deictic function. In other words, this system would enable researchers to define the scope of deictic elements, which at the moment is rather vague for the time being. In order to develop the system of deictic coordinates functioning within contextual deixis we have selected academic texts, where contextual deixis is especially vivid there, whereas situational deixis is not presented at all. The research is aimed at defining the main elements of the system of deictic coordinates functioning in academic texts. The material under analysis includes 1450 pages of linguistic research papers in English. The main methods of the research are contextual analysis and the constructive method, applied for designing the system of deictic coordinates and describing intertextual deixis. The research is yielded a system of deictic coordinates for contextual deixis which, designed throughout the research, consists of three elements: the deictic centre, the deictic vector, and the antecedent / subsequent element(s). The fact that the research is conducted on the English language material does not mean that this developed system of deictic coordinates can be applied only to texts written in English: this part of the research results is applicable to contextual deixis functioning in any text, regardless of its style, genre and the language it is written in. The proposed system of deictic coordinates is used to describe the new type of contextual deixis – the intertextual one, which is a peculiar feature of academic texts and not described in other researchers' papers. Moreover, it provides the opportunity to define new deictic elements of intertextual deixis: intertextual references in brackets, and lexical units which, being full-fledged units of a local context, point at elements of vertical presupposition. Thus, the results of the research are relevant for defining the dimensions of the deictic procedure applied to contextual deixis.

Keywords: *contextual deixis, intertextual deixis, deictic element, system of deictic coordinates*

For citation:

Korovina, Irina V. 2020. System of deictic coordinates and intertextual deixis in academic discourse. *Russian Journal of Linguistics* 24 (4). 876–898. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-4-876-898

Система дейктических координат и интертекстуальный дейксис в научной коммуникации

И.В. КОРОВИНА

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва
Саранск, Россия

Аннотация

До настоящего времени дейктическая процедура рассматривалась в трудах как отечественных, так и зарубежных лингвистов на материале художественных текстов и устной коммуникации, где имеет место ситуативный дейксис, функционирующий в рамках своих пространственно-темпоральных координат. В случае контекстуального дейксиса данная система координат оказывается неактуальной, а система дейктических координат, актуальная для контекстуального дейксиса, до сих пор не была разработана. Наличие четкой структуры дейктических координат при контекстуальном дейксисе позволит анализировать функционирование лексических единиц в речи с целью определения, выполняет ли та или иная лексическая единица дейктическую функцию. Другими словами, данная система позволит более четко определять круг дейктических элементов, который на данный момент является достаточно размытым. Для разработки системы дейктических координат в рамках контекстуального дейксиса нами были выбраны тексты научного регистра речи по причине того, что в них контекстуальный дейксис проявляется наиболее ярко, тогда как ситуативный отсутствует полностью. Целью исследования явилось определение основных элементов системы дейктических координат в текстах научного регистра речи и применение данной системы дейктических координат для описания нового вида контекстуального дейксиса – интертекстуального. Материалом исследования послужили англоязычные научные статьи и монографии лингвистической тематики (общим объемом 1450 страниц). Основными методами исследования являются метод сплошной выборки и индуктивный метод при отборе текстового материала, а также метод контекстного анализа и конструктивный метод при разработке системы дейктических координат и описании интертекстуального дейксиса. В результате проведенного исследования разработана система дейктических координат при контекстуальном дейксисе, состоящая из трех элементов: дейктического центра, вектора дейктического указания и антецедента / субсеквента. Тот факт, что исследование проводилось на основе англоязычного материала, не означает, что разработанная система дейктических координат справедлива лишь для англоязычных текстов: эта часть результатов исследования актуальна для контекстуального дейксиса в принципе, вне зависимости от языка или жанровой и стилистической принадлежности текста. Разработанная система дейктических координат была использована для описания нового вида контекстуального дейксиса – интертекстуального, который до этого не был упомянут в работах других авторов, и наличие которого является отличительной чертой именно текстов научного дискурса. Кроме того, разработанная система дейктических координат позволила выявить ряд новых дейктических элементов, реализующих интертекстуальный дейксис: интертекстуальные ссылки в скобках и лексические единицы, являющиеся полноценными элементами локального контекста, но осуществляющие указание на элементы вертикальной пресуппозиции. Таким образом, результаты исследования вносят определенный вклад в определение параметров дейктической процедуры в случае контекстуального дейксиса.

Ключевые слова: *контекстуальный дейксис, интертекстуальный дейксис, дейктический элемент, система дейктических координат*

Для цитирования:

Коровина И.В. Система дейктических координат и интертекстуальный дейксис в научной коммуникации. *Russian Journal of Linguistics*. 2020. Т. 24. № 4. С. 876–898. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-4-876-898

1. Введение

Несмотря на то, что понятие дейксиса появилось еще в античные времена, как лингвистическое понятие оно стало активно исследоваться в трудах ученых XX века (Пешковский 2001, Падучева 1985, Сребрянская 2005, Селиверстова 1988, Breht 1874, Bühler 1982, Benveniste 1966, Grenoble 1998, Hanks 2009, Jespersen 1992, Peirce 2014 и др.). В течение первой половины XX века больше внимания уделялось рассмотрению теоретических вопросов, связанных с лингво-философской основой самого понятия «дейксис». Со второй половины XX века лингвисты, занимающиеся вопросом дейксиса, перешли к детальному анализу особенностей различных групп дейктических элементов, а также стали уделять большое внимание вопросу категоризации дейксиса.

При этом необходимо отметить, что большинство исследований, касающихся особенностей реализации дейктической процедуры в тексте, проводилось на материале художественных текстов и устной коммуникации, где всегда референция языкового знака зависит либо от говорящего, либо от пространственно-темпоральных координат коммуникативного акта, либо одновременно от обеих составляющих. Данный факт говорит о так называемой ситуативности данного текстового материала. В отличие от художественных текстов и устной коммуникации, тексты научного регистра речи «вне-ситуативны», и, соответственно, им присущ не ситуативный дейксис, а контекстуальный, который функционирует в своей особой системе дейктических координат. Малая изученность данного аспекта теории дейксиса и обусловила актуальность проведенного исследования, результаты которого представлены в данной статье.

2. Интертекстуальность и дейксис как категории научного текста

Научный текст, как и любая другая стилевая разновидность текстов, обладает рядом характерных для него текстовых категорий, таких как информативность, завершенность, терминологичность, когезия, когерентность, логичность, дейксис, интертекстуальность и некоторые другие. Многие текстовые категории могут взаимодействовать друг с другом, осуществляя общую цель эффективного текстопостроения. Мы предположили, что такие категории научного текста, как дейксис и интертекстуальность, могут также пересекаться в рамках реализации некоторыми языковыми единицами своих речевых функций в научном тексте.

Как известно, в отечественной лингвистике понятие интертекстуальности было введено Ю. Кристеевой на основе ее анализа трудов М.М. Бахтина (Кристеева 2000). М.М. Бахтин в своей концепции диалогичности текста

утверждает, что «два высказывания, удаленные друг от друга во времени и пространстве... при смысловом сопоставлении обнаруживают диалогические отношения, если между ними есть хоть какая-нибудь смысловая конвергенция» (Бахтин 1979: 303). На протяжении всех последних десятилетий само понятие интертекстуальности не претерпевало значительных изменений, и большинство лингвистов (Чернявская 2004, Михайлова 1999, Кремнева 2019, Должич 2012) под интертекстуальностью понимают «процесс “разгерметизации” текстового целого через особую стратегию соотнесения одного текста с другими текстовыми/смысловыми системами и их диалогическое взаимодействие в плане и содержания и выражения» (Чернявская 2004: 106). Более точное и развернутое определение находим у Н. Пьеге-Гро: «Интертекстуальность, таким образом, – это устройство, с помощью которого один текст перезаписывает другой текст, а интертекст – это вся совокупность текстов, отразившихся в данном произведении, независимо от того, соотносится ли он с произведением *in absentia* (например, в случае аллюзии) или включается в него *in praesentia* (как в случае цитаты)» (Пьеге-Гро 2008: 48). Другими словами, интертекстуальность проявляется в присутствии гипертекстовых ссылок в рамках одного локального контекста (отдельно взятого текста).

Интертекстуальность является обязательной категорией научного текста по причине того, что любое новое научное знание не существует без элементов пресуппозиции. При этом неважно, отрицает ли новое знание старое или уточняет его и развивает: необходимость привлекать элементы существующего на данный момент знания для презентации на их фоне собственного мнения исследователя является обязательной составляющей научного познания, а следовательно, и любого научного текста. «Иными словами, всякая точка вечной спирали познания схватывает в единое целое две картины мира – предшествующее (прежнее, старое) понимание какого-либо объекта действительности и его настоящее (новое) понимание» (Данилевская 2009: 18).

Достаточно детально категория интертекстуальности описана в работе А.В. Кремневой, которая определила следующие характеристики интертекстуальности как процесса: «двойная референтная соотнесенность» (к явлению, описанному в тексте, и к элементу пресуппозиции), «вторичная языковая интерпретация» и «принцип когнитивной экономии», заключающийся в том, что элемент пресуппозиции выступает своеобразным «смысловым триггером», вызывающим в памяти реципиента элементы пресуппозиционного знания (Кремнева 2019). Также необходимо сказать, что большинство исследователей, занимающихся вопросом интертекстуальности, различают вертикальную и горизонтальную интертекстуальность (Должич 2012, Михайлова 1999). Горизонтальная интертекстуальность заключается в связях различных текстов одного дискурса, написанных на одном языке, тогда как вертикальные интертекстуальные связи проявляются в иноязычных элементах пресуппозиции: например, цитаты на иностранном для автора текста языке. В рамках нашего исследования различие между горизонтальными и

вертикальными интертекстуальными связями оказывается нерелевантным, поскольку процедура дейктического указания и в том, и в другом случае одинакова.

Говоря о феномене интертекстуальности, нельзя обойти стороной вопрос о различии понятий интертекстуальности и интердискурсивности, которые, несмотря на кажущуюся синонимичность, синонимами не являются. Несмотря на то, что приставка «интер-» говорит о том, что в обоих случаях мы имеем дело с взаимодействием неких единиц, единицы эти различны. В случае интертекстуальности во взаимодействие вступают лексические единицы разных текстов, принадлежащих одному дискурсу, тогда как при интердискурсивности взаимодействуют лексические единицы различных дискурсов (Кремнева 2019). «Интер-дискурсивность предполагает «переключение» на другую систему знания, кодов и другой тип мышления в сознании реципиента» (Чернявская 2004: 110). В случае научного текста интердискурсивность проявляется во взаимодействии научного дискурса с другими видами дискурса (рекламный, публицистический и др.) Исходя из данного определения, мы можем заключить, что так как материалом нашего исследования являются тексты исключительно научного дискурса, понятие интердискурсивности оказывается для нас неактуальным, в отличие от интертекстуальности, которая, как было сказано выше, является обязательной категорией именно научного текста.

В отличие от интертекстуальности дейксис, в свою очередь, является обязательной категорией практически любого текста, а не только научного. Представим достаточно расширенное определение дейксиса, данное Н.А. Сребрянской: «Дейксис – эксплицитная или имплицитная ссылка в семантике языковой единицы на лицо, место и время события с позиции наблюдателя, имеющего субъективно далекую или близкую локализацию в пространстве и времени по отношению к оцениваемому событию» (Сребрянская 2005: 17–18). Другими словами, в случае с дейксисом мы имеем дело не с наименованием событий, объектов и явлений, а с указанием на них, чаще всего с позиции говорящего.

В трудах зарубежных исследователей первое довольно широкое освещение понятие дейксиса получило в трудах К. Бюлера (Bühler 1982), который дал детальную характеристику дейктических элементов – элементов языка, способных осуществлять дейктическое указание. Ч. Пирс называл дейктические элементы индексальными знаками, устанавливающими прямую связь между означаемым и означающим (Peirce 2014). В свою очередь, О. Есперсен описал более широкую категорию языковых элементов – шифтеров, – среди которых особое место занимают дейктические элементы (Jespersen 1992).

Дейктические элементы во многих языках представлены одними и теми же группами лексем. Самыми распространенными дейктиками являются личные и указательные местоимения (he, they, this, those), а также ряд наречий времени и места (today, here). Надо отметить, что группа дейктических

элементов в любом языке не является финитной и постоянно пополняется новыми лексемами, которые в ходе исследований причисляют к дейктикам на основе особенностей функционирования данных лексем в речи. Одной из основных особенностей дейктиков, которые отличают их от полнозначных слов, является либо полное отсутствие у них денотативного значения (в случае, например, личных и указательных местоимений), либо наличие денотативного значения, зависящего от пространственно-темпоральных координат коммуникативного акта (в случае ряда наречий места и времени (*here, tomorrow*)). Зависимость референциальной процедуры, выполняемой дейктическими элементами, от продуцента речи или от системы координат времени и места является второй основной особенностью дейктиков, отличающих их от полнозначных слов.

Как уже было сказано во введении, до настоящего времени в работах лингвистов функционирование дейктических элементов рассматривалось преимущественно на материале художественных текстов, которые содержат большое количество дейктиков не только в диалогах героев, но и в авторской речи. Другими словами, художественные тексты отличаются ситуативностью. Рассмотрим аспект ситуативности в случае дейктической процедуры более подробно.

Так, например, Ю.А. Левицкий и Г.А. Шамова считают ситуативность отличительной чертой в первую очередь художественных текстов и устной речи. Сравнивая художественные тексты и тексты научного регистра речи, они говорят, что художественные тексты воспроизводят ситуацию, тогда как научная речь внеситуативна (Левицкий и Шамова 1985: 28). Упомянутые исследователи рассматривают ситуацию исключительно как устную речевую ситуацию, что мы считаем узким пониманием. В рамках нашего исследования мы определили более широкое понимание ситуации, которое включает как спонтанную ситуацию устной речи, так и письменный контекст. В этой связи мы решили проанализировать ряд особенностей дейктического указания и группы дейктических элементов в текстах научной коммуникации, поскольку параметрам дейктического указания в текстах данного функционального стиля речи до сих пор не уделялось внимания, что определяет актуальность и новизну проведенного исследования. Кроме того, для отнесения того или иного лексического элемента к дейктикам необходимо иметь четкую систему дейктических координат. Те лексемы, которые функционируют в рамках данных координат, могут считаться дейктическими элементами.

Таким образом, целью исследования является определение системы дейктических координат в текстах научного стиля и иллюстрация функционирования данной системы на примере такого вида дейксиса, как интертекстуальный дейксис, который впервые был обнаружен и описан в ходе проведения исследования. Поскольку научный текст, как уже говорилось выше, «внеситуативен», пространственно-темпоральной ситуацией для него будет сам контекст, который исключает вторжение в него пространственно-

темпоральных элементов внешнего по отношению к языку и речи мира. Данный факт позволяет более точно определить элементы системы дейктических координат, которые окажутся универсальными для любого письменного контекста.

В текстах научного регистра речи, представляющих собой ситуацию письменного контекста, основным видом дейксиса является контекстуальный, для функционирования которого наличие письменного контекста является основным условием. В случае устной речевой ситуации для определения системы дейктических координат часто оказывается необходимым обращение к физическим координатам коммуникативного акта. Например, когда коммуниканты указывают на некое место, говоря при этом «here/there». В отличие от устной речевой ситуации письменный контекст, особенно в научном дискурсе, не требует обращения к пространственно-темпоральным координатам речевой ситуации и позволяет детально рассмотреть процедуру дейктического указания, а следовательно, и элементы системы дейктических координат, так как он обладает фиксированными в вербальной форме информационными координатами. Контекстуальный дейксис в лингвистической литературе именуется также дискурсивным и дискурсным. При этом все три термина семантически синонимичны. *Контекстуальный / дискурсный / дискурсивный дейксис* определяется многими исследователями как указание на различные элементы контекста (Сребрянская 2005, Bühler 1982, Cruse 2000, Fillmore 1982, Lakoff 1987, Lyons 1977, Marmaridou 2000 и др.). В рамках нашей статьи мы считаем данные три лексемы абсолютно синонимичными вследствие того, что мнения большинства лингвистов на отличительные черты данного вида дейксиса совпадают. При этом мы в своей работе будем оперировать термином «контекстуальный», который, как мы считаем, лучше отражает суть данного вида дейксиса, функционирующего исключительно в рамках письменного контекста.

Суммируя все сказанное выше об интертекстуальности и дейксисе как текстовых категориях, мы бы хотели отметить, что в рамках нашего исследования, описывая систему дейктических координат в случае контекстуального дейксиса в целом и интертекстуального дейксиса в частности, нас будет интересовать не столько план содержания, сколько план выражения. Это обусловлено тем, что дейктические элементы, в отличие от однозначных слов, не осуществляют номинации в тексте, а выступают своеобразными указателями на пути изложения мысли, которые способствуют движению смысла, но сами в рамках своей семантики его не осуществляют.

3. Материал и методология исследования

Для анализа особенностей дейктической процедуры в научной коммуникации на английском языке нами было проанализировано 42 научных текста лингвистической направленности различных авторов в объеме около 2000 страниц. В данных текстах методом сплошной выборки были выделены

все случаи дейктического указания, реализованные традиционными дейктиками – дейктическими элементами, которые давно описаны в лингвистической литературе и являются общепризнанными (личные, притяжательные и указательные местоимения, некоторые наречия места и времени и др.). Далее на базе первичного анализа текстовых отрывков, содержащих традиционные дейктики, были определены основные элементы системы дейктических координат в случае контекстуального дейксиса, каждый из которых был подробно описан. Далее сформированная система дейктических координат была применена нами для выявления новых дейктических элементов, ранее не описанных в лингвистической литературе. Данные дейктики позволили также выявить новый подвид контекстуального дейксиса, а именно интертекстуального дейксиса – особого вида дейксиса, который присутствует преимущественно в научном дискурсе.

4. Анализ материала

4.1. Система дейктических координат при контекстуальном дейксисе

Для понимания механизма функционирования интертекстуального дейксиса необходимо определить основные функциональные элементы системы дейктических координат в случае контекстуального дейксиса. Начнем с самого дейктического элемента и особенностей референциальной процедуры, которую он осуществляет.

Как известно, язык – это система знаков, которая служит для того, чтобы для общения людей в буквенной форме фиксировать элементы окружающего нас мира. Референция представляет собой процесс соотнесения языкового знака с элементами внешнего по отношению к языку мира. В случае полнозначного слова референциальная процедура осуществляется посредством связи денотативного значения слова с элементом действительности (референтом) через концепт или образ данного элемента, хранящийся в сознании человека. В случае с дейктиками референциальная процедура не может осуществляться по такой же схеме по причине того, что дейктические элементы либо не обладают денотативным значением, либо их денотативное значение зависит от их позиции в тексте.

При контекстуальном дейксисе дейктический элемент осуществляет указание исключительно на элемент предшествующего или последующего контекста, а не на какой-то материальный/нематериальный объект действительности, как в случае с устной речевой ситуацией. Следовательно, референциальная процедура, осуществляемая дейктическими элементами в случае контекстуального дейксиса, обязательно включает в себя еще один элемент – лексему предшествующего или последующего контекста, которая уже, в свою очередь, является полнозначным словом или выражением. В этой связи становится понятным, что элемент предыдущего или последующего контекста, на который указывает дейктик, является обязательным элементом системы дейктических координат при контекстуальном дейксисе.

Элемент предшествующего контекста, на который осуществляется дейктическое указание, традиционно именуется дейктическим антецедентом (Падучева 1985). Для того, чтобы понять суть дейктического антецедента, рассмотрим следующие примеры:

- (1) ...it does not matter which way Mrs Jones is facing, nor does it matter where **we**, *the speaking observers*, happen to be at the time. (Fillmore 1982)
- (2) For *Saussure*, 'language, the most complex and universal of all systems of expression, is also the most characteristic; in this sense *linguistics* can become the master-pattern for all branches of semiology' (CG 68) (cf. 6.53; 13.18, 21f). Though **he** didn't elaborate on **this**¹ future science in detail, **he** predicted **it** would establish 'laws', 'rules', and 'constant principles' (Beaugrande 2014)
- (3) The sentence 'John writes a sequence' is thus translated in **this**² way:
 $[S \text{ John write a sequence}] \Rightarrow \lambda e \mid \text{write}'(e) \wedge \text{Ag} (e, \text{John}') \wedge \text{Pat} (e, z) \wedge \text{a sequence}'(z) \mid$ (Zucchi & White 2001)

В примерах (1), (2) и (3) обратим внимание на следующие дейктические элементы: *we*, *he*, *this*¹, *this*² и *it*. Для того чтобы определить референты, связь с которыми в примере (2) осуществляют личные местоимения *he* и *it* и указательное местоимение *this*¹, реципиенту необходимо обратиться к элементам предшествующего контекста, без доступа к которым референция данными дейктическими элементами осуществляться не будет. Для *he* таким элементом будет являться имя собственное *Saussure*, а для *this*¹ и *it* – существительное *linguistics*. Данные элементы контекста и являются дейктическими антецедентами для вышеуказанных дейктических элементов. В случае с дейктиками в примерах (1) и (3) – личным местоимением *we* и указательным местоимением *this*² – дейктические антецеденты (*the speaking observers* (1) и подчеркнутое предложение (3)) располагаются в отрезках текста, следующих за дейктическими элементами.

Традиционно элементы контекста, на которые осуществляется указание дейктиками в процессе осуществления ими референции, носят название дейктических антецедентов, вне зависимости от месторасположения этих элементов. Однако исходя из того, что в латинском языке "antecedens" означает «предшествующее» (Философский словарь), использование термина «антецедент» обосновано в случае, когда элемент контекста, на который указывает дейктик, находится в предшествующем отрезке текста (случай с *he*, *it* и *this*¹ (2)). В случае, когда данный элемент располагается в последующем отрезке текста (случай с *we* (1) и *this*²), более подходящим термином, на наш взгляд, является «субсеквент» (от англ. "subsequent" – «следующий, последующий»). Итак, не меняя традиционного понимания данного явления, предлагаем терминологически уточнить понятие дейктического антецедента, добавив к нему дейктический субсеквент. В результате приходим к следующему определению: **дейктический антецедент / субсеквент** представляет собой «элемент предшествующего или последующего контекста, посредством

которого дейктические элементы осуществляют референцию к объектам и явлениям» (Коровина 2010: 143).

Так как для осуществления референциальной процедуры дейктический элемент осуществляет связь с дейктическим antecedентом или субсеквентом, данную связь можно изобразить схематично следующим образом:

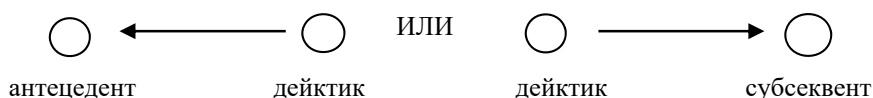

Рис. 1. Связь дейктика с антецедентом/субсеквентом /
Pic. 1. Link between a deictic and its antecedent/subsequent

На рисунке 1 можно увидеть, что принцип векторности дейктического указания, который и составляет процессуальную суть дейктической процедуры в случае контекстуального дейксиса, является важным элементом системы дейктических координат. Таким образом, вектор дейктического указания оказывается вторым элементом системы дейктических координат. **Дейктическим вектором** мы считаем «текстуальную связь дейктика с его антецедентом» или субсеквентом (Коровина 2010: 144). Возможно всего лишь два направления текстуальной связи, которую осуществляет дейктический вектор. Рассмотрим следующие примеры:

(4) He accordingly finds **it** ‘obvious that *the diachronic facts are not related to the static facts they produced*’ (Beaugrande 2014)

(5) *Grant proposals* are a genre that *all academics* will have to come to terms with at some point of **their**¹ career, usually the sooner the better. Yet, there has been very little research on **their**² characteristic features and **they**² are not included in most courses of academic writing. (Connor 1999)

В данных примерах мы видим четыре дейктика, три из которых (*they*², *their*¹ и *their*²) осуществляют указание на антецеденты (*grant proposals* и *all academics*), а *it* указывает на субсеквент (*the diachronic facts are not related to the static facts they produced*). В первом случае присутствует так называемое анафорическое указание (анафора), во втором – катафорическое (катафора). Таким образом, катафора и анафора представляют собой два противоположно направленных вектора дейктического указания в случае контекстуального дейксиса. Большинство дейктических элементов в случае контекстуального дейксиса могут осуществлять как катафорическое, так и анафорическое указание. Исключение составляют несколько лексических единиц, осуществляющих только анафорическое или только катафорическое указание: *the following* – катафора; *before* – анафора; *after* – катафора и др. При этом множественные дейктические векторы внутри текста образуют своеобразную сетку наподобие карты авиарейсов поверх линейно развивающегося текста, обладая при этом способностью осуществлять указание в сколь угодно далекие отрезки текста или даже дискурса.

Если мы вспомним алгебраическую систему координат, то увидим, что в ней присутствует еще один необходимый элемент – точка, из которой выходят оба вектора. Как можно заметить на Рисунке 1, в случае системы дейктических координат такой точкой, из которой выходит вектор дейктического указания, является сам дейктический элемент, а точнее его позиция в тексте. Рассмотрим пример:

(6) Because of **their** communicative purpose, *grant proposals* have a great deal in common with the two promotional genres Bhatia (1993) describes, *sales letters and job applications*. In **all three**, the purpose is to ‘sell’ a product: a service or product in sales letters, a person’s abilities in letters of applications, and an idea in grant proposals. (Connor 1999)

(7) Several accounts of aspectual composition, like Dowty’s (1979), Hinrichs’s (1985), Krifka’s (1986, 1989, 1992), and Moltmann’s (1991), converge on the idea that the contrast in acceptability between (1) and (2)

(1) John drank wine for an hour

(2) ??John drank a bottle of wine for an hour

is somehow to be related to *properties of the predicates ‘drink wine’ and ‘drink a bottle of wine’ which, in event talk, may be stated as follows: an event of drinking wine may have a proper part which is also an event of drinking wine, but an event of drinking a bottle of wine cannot have a proper part which is an event of drinking a bottle of wine*. In Krifka’s account, **these** properties are described by saying that the predicate ‘drink a bottle of wine’, unlike the predicate ‘drink wine’, is quantized. (Zucchi & White 2001)

Использование в (6) и (7) притяжательного местоимения *their*, относительного местоимения с числительным *all three* и указательного местоимения *these* вызвана объективной необходимостью избежать повторения номинативных словосочетаний (*grant proposals*, *sales letters* и *job applications*) или целых фраз (*properties of the predicates ‘drink wine’ and ‘drink a bottle of wine’ which, in event talk, may be stated as follows: an event of drinking wine may have a proper part which is also an event of drinking wine, but an event of drinking a bottle of wine cannot have a proper part which is an event of drinking a bottle of wine*). Данная необходимость возникает под воздействием внутренних законов текстопостроения: точка текстуального пространства, в которой используется дейктик, обусловлена лингворечевыми или смысловыми параметрами речи. В научном тексте все лексические элементы функционируют в пространственно-темпоральных координатах текста, которые обуславливают необходимость использования того или иного дейктика в определенной точке локального контекста. Именно данная текстуальная точка и выполняет функцию дейктического центра. Таким образом, в случае контекстуального дейксиса **дейктическим центром** оказывается точка текста, содержащая дейктик. При этом стоит отметить, что в данном случае дейктический центр и сам дейктик представляют собой элементы разных систем: дейктический центр представляет собой точку текстуального пространства, тогда как дейктик является единицей лингво-речевой системы, а именно лексемой.

Итак, в случае контекстуального дейксиса дейктическое указание осуществляется всегда в рамках системы дейктических координат, состоящей из дейктического центра, вектора дейктического указания и дейктического антецедента/субсеквента. В отличие от номинации в случае дейктического указания референция осуществляется по другому сценарию. В случае номинации связь лексической единицы с референтом происходит посредством текстовой реализации денотативного значения этой единицы, тогда как при дейктическом указании референциальная процедура осуществляется по следующему сценарию: дейктический элемент (формирующий дейктический центр) посредством вектора дейктического указания указывает на антецедент/субсеквент (полнозначное слово), который в свою очередь уже осуществляет номинацию через свое денотативное значение.

Исследование показало, что разработанная система дейктических координат является универсальной для любых случаев дейктического указания при контекстуальном дейксисе. Ее универсальность отчасти обусловлена тем, что, во-первых, она не зависит ни от каких особенностей авторского стиля, а, во-вторых, она не накладывает на вектор дейктического указания никаких ограничений, касающихся его «длины»: антецедент/субсеквент может располагаться в отрезке текста, сколь угодно далеко от дейктического центра.

Вышеуказанные фрагменты научных текстов (1) – (7) содержат примеры случаев применения дейктиков, которые обеспечивают связность текста на уровне сверхфразового единства. Другими словами, они обеспечивают когезию текста. Когезия представляет собой лексико-грамматическую связность текста, которая реализуется в рамках соседних предложений. Случаи, когда дейктические элементы служат для обеспечения когезии текста, можно выделить в отдельный подвид контекстуального дейксиса, который можно именовать когезийным. Однако вектор дейктического указания в научном тексте может выходить не только за рамки сверхфразового единства, но и за рамки самого текста. В этом случае мы имеем дело с другим подвидом контекстуального дейксиса – интертекстуальным.

4.2 Интертекстуальный дейксис

Вернемся к рассмотрению дейктического антецедента/субсеквента, а точнее к его позиции в тексте. Чаще всего при контекстуальном дейксисе дейктический антецедент/субсеквент находится в отрезках текстах, располагающихся близко от дейктика, а, соответственно, и от дейктического центра: в соседнем предложении или в соседней синтагме. Однако иногда антецедент/субсеквент может находиться на достаточно большом контекстуальном расстоянии от дейктического элемента (в другой главе или даже в другом тексте), что в данных случаях влечет за собой определенные структурные особенности дейктического указания. В этом случае необходимо различать горизонтальный, локальный и вертикальный контексты.

Горизонтальный контекст имеет место в тех отрезках текста, которые представляют собой цельные связные высказывания (сверхфразовые

единства) и характеризуются линейными связями составляющих их лексических единиц. Именно в горизонтальном контексте реализуется когезийный дейксис. Локальный контекст, в свою очередь, представляет собой совокупность всех горизонтальных контекстов, составляющих весь текст определенного автора в его целостности. Связность текста на уровне локального контекста называется когерентностью текста. В случае локального контекста вектор дейктического указания может осуществлять связь дейктического элемента с антецедентом/субсеквентом, находящимся в любой точке текста, содержащего данный дейктический элемент.

Как показало исследование, координаты дейктических систем в случае контекстуального дейксиса могут расширять свои границы до достаточно больших отрезков текста (целая глава, например), до всего текста в целом (статья и т.д.) или даже до предельно большой составляющей – всего вертикального контекста корпуса текстов по данной тематике. В отличие от локального контекста в случае вертикального контекста антецедент/субсеквент обязан находиться вне локального контекста, и в таком случае, несмотря на кажущуюся фантастичность данного факта, вектор дейктического указания выйдет за рамки локального контекста. Дейктическое указание, функционирующее в рамках вертикального контекста, представляет собой особый подвид контекстуального дейксиса, именуемый нами интертекстуальным дейксисом.

Интертекстуальным мы называем подвид контекстуального дейксиса, при котором антецедент, на который осуществляется дейктическое указание, располагается в элементе не локального, а вертикального контекста – другом тексте, являющемся внешним по отношению к тексту, содержащему дейктик. Необходимо отметить, что наличие данного вида дейксиса в текстах научного регистра речи обусловлено системной интертекстуальностью научной речи. Интертекстуальный дейксис является специфичным для текстов научного регистра речи и практически не встречается в текстах других функциональных стилей.

В случае с интертекстуальным дейксисом дейктический центр, располагающийся в горизонтальном контексте, осуществляет дейктическое указание на антецедент/субсеквент, находящийся в другом элементе вертикального корпуса текстов (в другом тексте). Приведем пример реализации интертекстуального дейксиса в англоязычной научной коммуникации и обоснуем приписывание данным элементам текста дейктических характеристик.

(8) **Myers (1990)** chose to examine grant proposals because they are overtly rhetorical working documents and incorporate insiders' knowledge of their discipline. In grant proposals, "one must persuade without seeming to persuade" (p. 42). **Myers (1990)** studied the drafts and final products of two biologists' research proposals as well as examining writing processes through interviews and observations at a university in Texas in the 1980s. (Connor 1999)

(9) **Krifka (1986, 1989, 1992)** has proposed an explicit model-theoretic account of the influence of the reference types of NPs (mass nouns, count nouns, plurals, etc.) on the temporal constitution of verbal predicates (activities, accomplishments and achievements). (Zucchi & White 2001)

(10) The different behavior of predicates like write a letter, drink milk, write letters and push a cart with respect to durational adverbs is expected once we assume that the predicates of the translation language meet the following properties (we differ from **Krifka (1992)** in stating mapping to objects only for non-iterative predicates). (Zucchi & White 2001)

В примерах (8) – (10) мы наблюдаем наличие фамилии исследователя как полноценного члена предложения и указанный в скобках год публикации его работы. При этом осуществляется референциальная отсылка к данной публикации, которая является элементами вертикального контекста. Несмотря на то, что имена собственные являются полнозначными словами, в текстах научной коммуникации они часто выполняют функцию дейктиков, т. к. они не осуществляют номинации (в отличие от художественных текстов, в которых имена собственные обычно указывают на героев произведения), а лишь указывают на элементы вертикального контекста. В данном случае элементами вертикального контекста, антецедентами/субсеквентами, являются работы других авторов, содержащие информацию релевантную в рамках того смыслового отрезка горизонтального контекста, в котором упоминаются фамилии этих авторов. При этом данная информация либо вообще не упоминается в тексте, содержащем дейктик (10), либо упоминается очень поверхностно (8, 9). Таким образом, имя автора и ссылка в скобках, содержащая год издания его работы, представляют собой дейктический центр, из которого вектор дейктического указания осуществляет указание на элемент вертикального контекста, являющийся антецедентом/субсеквентом. Другими словами, фамилии авторов, указанные в скобках, не реализуют номинацию, а используются лишь как слова-указатели, что позволяет нам приписывать ссылкам, используемым в научной коммуникации, свойства дейктических элементов. Посредством ссылок в текстах научного регистра речи реализуется интертекстуальный дейксис.

Стоит отметить, что интертекстуальный дейксис в англоязычных научных текстах реализуется несколькими способами. Один из них был нами уже рассмотрен в примерах (8) – (10). Приведем еще несколько примеров.

(11) As a result, ESP writers have often drawn heavily on coursebooks for example texts (**Arnaudet & Barrett 1984, Currie & Cray 1987, Jordan 1990, McEverdy & Wyatt 1990**) and they have received attention in the linguists' literature (eg **Love 1993, Hewings 1990, Tadros 1985**). (Hyland 1999)

(12) However, in addition to gaining an understanding of subject knowledge, students entering university must also acquire a specialised literacy that consists of the discipline-specific rhetorical and linguistic practices of a

particular community (**Ballard & Clanchy 1991, Berkenkotter et al. 1991**). (Hyland 1999)

(13) Moves can vary in size, but normally contain at least one proposition. In addition, they typically exhibit some internal coherence (**cf. Mauranen 1993: 225**). (Connor 1999)

Примеры (11) – (13) иллюстрируют самую распространенную форму существования интертекстуального дейксиса – ссылки в скобках. Наличие интертекстуальных ссылок является обязательной системной составляющей письменной научной речи, поскольку научный текст обязан иметь связи с внешним вертикальным контекстом. Подобные связи реализуются различными интертекстуальными средствами: прямыми и косвенными цитатами, ссылками или сносками в скобках и т.д. С одной стороны, иногда информация в скобках (фамилия автора, номер страницы и т.д.) может быть удалена из текста без нарушения его синтаксической и семантической целостности. С другой стороны, научный текст не может эффективно реализовывать свои функции в отрыве от фонового знания, накопленного предыдущими поколениями исследователей в определенной области. В этой связи наличие интертекстуальных ссылок является обязательным элементом научного регистра речи.

Вместо фамилий авторов в ссылках в научных текстах может быть использован любой другой лексический элемент (название статьи, веб-ссылка и др.), указывающий на элементы вертикального контекста, и при этом референциальная процедура будет осуществляться по тому же сценарию: дейктик – антецедент – референт. Интертекстуальные ссылки чаще всего содержат следующие элементы в различной комбинации: имя автора, номера страниц, к которым осуществляется гиперссылка, и год публикации работы. При этом содержащиеся в ссылках лексические единицы не реализуют своего денотативного значения, являясь своеобразными маркерами. Например, имена авторов могут быть заменены на порядковый номер, под которым данный автор стоит в библиографическом списке. В этом случае ссылка будет состоять исключительно из числительных, которые также не реализуют своего потенциального «денотативного» значения количества (например, [2, с. 63]). Интертекстуальные ссылки осуществляют референцию к информационным элементам вертикального контекста (например, в (12) – (13) работы Ballard & Clanchy, Berkenkotter и Mauranen), которые имеют дисциплинарную смысловую связь с высказыванием, содержащим ссылку.

Что касается референциальной процедуры, осуществляемой ссылками, необходимо отметить, что их успешная референция напрямую зависит от их позиции в тексте: автору требуется ссылка в точке контекста, содержащей информацию, связанную с другой информацией из вертикального контекста. Данная точка текста представляет собой дейктический центр. Далее отметим, что без обращения реципиента к элементам вертикального контекста или пресуппозиционного знания, на которые осуществляется указание,

интертекстуальная ссылка будет для реципиента только набором знаков, не будет иметь для него никакого смысла, а следовательно, не будет осуществляться референция. Таким образом, можно констатировать зависимость успешной референции ссылки от вербально выраженного дейктического antecedента – элемента вертикального контекста. Учитывая вышесказанное, можно заключить, что зависимость референции интертекстуальных ссылок от двух параметров системы дейктических координат – дейктического центра и дейктического antecedента – говорит об осуществлении референции в данных случаях путем дейктического указания.

Ссылки в скобках являются не единственными дейктическими элементами при интертекстуальном дейксисе. В ходе исследования нами были выявлены и другие способы реализации интертекстуального дейксиса в англоязычном научном тексте. Обратимся к следующим примерам:

(14) (в начале монографии) *My treatment is only roughly in chronological order, because the works and their spans of influence sometimes overlapped in time, and because some influences emerge more clearly through direct follow-ups, e.g. Bloomfield to Pike, Hjelmslev to Chomsky, and Firth to Halliday.* (Beaugrande 2014)

(15) (в начале монографии) *Against Dwight Whitney, he [Saussure] demurs that 'language is not similar in all respects to other social institutions'.* (Beaugrande 2014)

В данных примерах мы наблюдаем случай интертекстуального дейксиса, при котором осуществляется ссылка на мнения других исследователей без указания на их работы. Автор упоминает имена этих исследователей, предполагая, что элементы пресуппозиции, содержащиеся в их работах, уже известны читателю, имеющему фоновые знания в данной области знаний. В примерах (14) и (15) таковыми элементами являются работы Блумфилда, Пайка, Ельмслева, Чомского, Фёрта, Халлидая и Уитни. Без знания содержания этих элементов вертикального контекста реципиент не в состоянии полноценно осуществить информационно-содержательную референцию высказываний, содержащих элементы подобные *against Dwight Whitney*. В данном случае работы данных исследователей, являющиеся элементами вертикального контекста, выступают в роли своеобразных дейктических antecedентов. Без знания этих antecedентов словосочетания, подобные *against Dwight Whitney*, являются для реципиента набором языковых знаков, не осуществляющих референцию. В этом случае даже если мы заменим фамилию *Whitney* на любую другую, смысловая составляющая предложения для реципиента, не обладающего необходимыми фоновыми знаниями, не изменится. Таким образом, фамилии авторов других работ, являющиеся полноценными элементами синтаксической структуры предложения, также могут выступать в роли дейктиков, если мнения и идеи этих авторов оказываются вне локального контекста.

Продолжая рассмотрение дейктических элементов, способных реализовывать интертекстуальный дейксис, отметим, что, как показало

исследование, интертекстуальный дейксис реализуется в англоязычных научных текстах в том числе и традиционным дейктиками. Как уже говорилось выше, под традиционными дейктиками мы понимаем лексические единицы, которые в большинстве языков считаются дейктическими (местоимения, наречия места и времени и др.) и реализуют дейктическую функцию в любом тексте вне зависимости от его жанровой и стилистической принадлежности. Приведем примеры традиционных дейктиков, реализующих интертекстуальный дейксис:

- (16) Many theoretical steps involve tradeoffs, where some advantage is gained by accepting a disadvantage **elsewhere** in the theory. (Beaugrande 2014)
- (17) Many are brittle neologisms scarcely found **elsewhere** in linguistics, such as ‘ambifundamental exponent’ or ‘heterosubtagmatic sum’ (Beaugrande 2014)
- (18) This schema is discussed in detail **elsewhere** (Hyland 1997c, in press) but is summarised in Table 1. (Hyland 1999)
- (19) The move consists of reporting or referring to **earlier** research in the field, either by the proposers themselves or by **others**. (Connor 1999)
- (20) This move is specific to the EU, although it is possible that similar phenomena will be found in **other** research grant contexts. (Connor 1999)
- (21) What he does, as I have pointed out **elsewhere**, is to supply analogies which in fact complicate the issue because they are not mutually consistent... (Hyland 1999)

Примеры (16) – (21) иллюстрируют еще один способ реализации интертекстуального дейксиса: ссылка на ранее опубликованные работы самого автора (21) или на весь корпус текстов по заданной тематике (16) – (20). При этом, автор не указывает конкретный источник (как в случае со ссылкой в скобках (8) – (11)), а делает отсылку ко всему корпусу ранее опубликованных научных работ с помощью лексических единиц *elsewhere*, *earlier*, *others* и *other*. *Elsewhere* и *earlier* считаются традиционными дейктиками, так как они являются наречиями места и времени, значение которых всегда зависит от их позиции в тексте и вектора дейктического указания: *elsewhere* = «в тексте, отличном от данного»; *earlier* = «в работах, написанных до данной». То же самое можно сказать и о прилагательном/местоимении *other(s)*, которое не имеет денотативного значения как такового, и чья референция напрямую зависит от дейктического центра и вектора дейктического указания: *other* = «не тот, который находится в дейктическом центре». Таким образом, принадлежность данных единиц к дейктическим средствам подтверждается тем, что они представляют собой неопределенные маркеры места, которым для осуществления референции в речи необходимо наличие всех трех элементов системы дейктических координат – дейктического центра, дейктического antecedента/субсеквента и вектора дейктического указания. Лексемы *elsewhere*, *earlier* и *other(s)* реализуют интертекстуальный дейксис в англоязычных научных текстах, так как они направляют вектор дейктического указания из дейктического центра (точки, содержащей дейктик)

за пределы локального контекста на весь корпус текстов, имеющих смысловую связь с высказыванием, содержащим дейктик (анафорическое указание). Весь этот корпус текстов является в данном случае сложным и обширным дейктическим антецедентом. Говоря о реализации интертекстуального дейксиса традиционными дейктиками, необходимо сказать, что, скорее всего, обнаруженные традиционные дейктики являются не единственными, способными осуществлять интертекстуальный дейксис, что представляет интерес для дальнейших исследований.

Что касается смысловых параметров дейктического указания в случае интертекстуального дейксиса, то полагаем, что в процессе интертекстуального дейктического указания происходит реализация уникальной текстопостроительной функции, которая не встречается при других видах дейксиса. Обычно дейктический вектор связывает дейктический элемент с его антецедентом/субсеквентом, находящимся в одном с дейктиком локальном контексте. Таким образом, дейксис способствует созданию когезии и когерентности текста. В случае интертекстуального дейксиса вектор дейктического указания осуществляет связь элементов локального контекста с элементами вертикального контекста. Данную функцию вектора дейктического указания предлагаем назвать *функцией дейктической гиперссылки*.

Может возникнуть вопрос, почему данную функцию мы называем текстопостроительной функцией, тогда как дейктический антецедент/субсеквент располагается вне локального контекста и вроде бы формально не имеет к тексту, содержащему интертекстуальный дейктик, отношения. Однако это не так, поскольку дейктический центр, содержащий дейктик, является точкой локального контекста и, соответственно, неотъемлемой его частью, участвующей в текстопостроении. Мы не можем изъять дейктические элементы, реализующие интертекстуальный дейксис, из локального контекста. Следовательно, несмотря на то, что вектор дейктического указания в данном случае выходит за рамки локального контекста, интертекстуальные дейктики выполняют текстопостроительную функцию наряду с другими дейктическими элементами и полнозначными словами.

Таким образом, функция дейктической гиперссылки не только служит задачам текстопостроения, но также связывает локальный контекст с элементами вертикального контекста или, другими словами, с элементами научного дискурса. Следовательно, интертекстуальный дейксис и функция дейктической гиперссылки формируют своеобразные дискурсивные «нити», помогающие формировать научный дискурс.

5. Полученные результаты

Проведенное исследование имеет ряд важных результатов. Во-первых, была разработана и детально описана система дейктических координат, имеющая место при контекстуальном дейксисе. Контекстуальный дейксис, противопоставляющийся ситуационному, имеет широкое распространение

в текстах различных жанров и функциональных стилей. Выбор научных текстов в качестве материала исследования обусловлен тем, что особенности дейктической процедуры в научной коммуникации практически не исследовались ни отечественными, ни зарубежными лингвистами.

Основными элементами системы дейктических координат при контекстуальном дейксисе являются дейктический центр, вектор дейктического указания и дейктический антецедент/субсеквент. Схематично система дейктических координат представлена на рисунке 2.

**Рис. 2. Система дейктических координат /
Pic. 2. System of Deictic Coordinates**

Разработанная система дейктических координат является универсальной для контекстуального дейксиса и может быть применена для любых случаев дейктического указания в рамках данного вида дейксиса. Именно объективность и универсальность системы дейктических координат позволяет выявить новые подвиды контекстуального дейксиса, одним из которых является интертекстуальный дейксис, специфичный именно для текстов научного регистра речи. Интертекстуальный дейксис представляет собой вид дейксиса, при котором вектор дейктического указания указывает на антецедент, находящийся в вертикальном, а не локальном контексте. Важно отметить, что в случае интертекстуального дейксиса вектор дейктического указания не может выполнять катафорическое указание (указание на субсеквент), поскольку интертекстуальные дейктики указывают на элементы вертикальной пресуппозиции – научные работы, которые темпорально предшествуют работе, содержащей интертекстуальный дейктик.

Анализ дейктических элементов, реализующих интертекстуальный дейксис в англоязычных научных текстах, позволил определить четыре основные группы таких дейктиков:

- интертекстуальные ссылки в скобках: (*Ballard & Clanchy 1991, Berkenkotter et al. 1991*);

- лексические единицы, являющиеся полноценными элементами локального контекста и осуществляющие указание на элементы вертикальной пресуппозиции с указанием года публикации в скобках: *Krifka (1986, 1989, 1992) has proposed...*;

- лексические единицы, являющиеся полноценными элементами локального контекста и осуществляющие указание на элементы вертикальной пресуппозиции без ссылки в скобках: *against Dwight Whitney*;

- ряд традиционных дейктиков (наречия места и времени; местоимения): *elsewhere, earlier, other(s)*.

6. Заключение

Итак, в данной статье была поставлена цель разработать систему дейктических координат, функционирующую в рамках контекстуального дейксиса. В результате проведенного исследования были определены следующие элементы данной системы дейктических координат: дейктический центр, вектор дейктического указания и дейктический антецедент/субсеквент. Все три элемента являются обязательными для любого случая дейктического указания в рамках контекстуального дейксиса. Таким образом, разработанная система дейктических координат представляет собой механизм, с помощью которого лингвисты могут дифференцировать дейктические элементы в ряду остальных лексических единиц в случае контекстуального дейксиса.

Именно разработанная система дейктических координат была использована нами для выделения и описания нового вида контекстуального дейксиса – интертекстуального. Интертекстуальный дейксис – это подвид контекстуального дейксиса, при котором антецедент, на который осуществляется дейктическое указание, располагается в элементе не локального, а вертикального контекста – другом тексте, являющемся внешним по отношению к тексту, содержащему дейктик. Применяв систему дейктических координат к интертекстуальным ссылкам и другим элементам вертикальной пресуппозиции, мы доказали, что подобные элементы текста реализуют в тексте именно функцию дейктического указания, а не номинации.

Что касается элементов, реализующих интертекстуальный дейксис, мы обнаружили, что данный вид контекстуального дейксиса реализуется особыми дейктическими элементами, которые могут представлять собой сложные конструкторы, состоящие из имен собственных, имен нарицательных, числительных и т.д. Кроме того, для интертекстуального дейксиса характерны специфичные дейктические антецеденты, выраженные элементами вертикального контекста различной протяженности и состава. Также вектор дейктического указания при интертекстуальном дейксисе выполняет особую текстопостроительную функцию – функцию дейктической гиперссылки, которая обеспечивает связь научных текстов, объединенных общей тематикой.

Описанная в работе система дейктических координат может быть использована в дальнейших исследованиях для подтверждения дейктичности ряда лексических элементов, чья дейктичность до сих пор была под вопросом, а также для определения новых групп дейктических элементов, ранее не описанных лингвистами. Кроме того, результаты проведенного исследования служат отправной точкой для дальнейшего исследования интертекстуального дейксиса – нового подвида контекстуального дейксиса, описанного в данной работе.

© Irina Korovina, 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, философии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 300–307. [Bakhtin, Mikhail. 1979. Text issues in linguistics, philosophy and other branches of the Humanities. Philosophical analysis. In Bakhtin, Mikhail. *Esthetics of verbal art*, 300–307. Moscow].
- Данилевская Н.В. Научный текст в аспекте интердискурсивного подхода // Вестник Пермского университета. Серия: Российская и зарубежная филология. 2009. Вып. 3. С. 18–22. [Danilevskaya, Natalia. 2009. Academic text within interdiscourse approach. *Perm University Herald* 3. 18–22].
- Должич Е.А., Попова Т.Г. Интертекстуальные связи в испанском научном дискурсе: монография. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012. 169 с. [Dolzhich, Elena & Taisia Porova. 2012. *Intertextual links in academic discourse in Spanish: monography*. Moscow: RUDN. 169].
- Коровина И.В. Композиционная типология контекстуального дейксиса (на материале англоязычных лингвистических текстов) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 8 (88). Тамбов. С. 142–147. [Korovina, Irina. 2010. The compositional typology of contextual deixis (based on English linguistic texts). *Tambov University Review. Series: Humanities* 8 (88). 142–147].
- Кремнева А.В. Интертекстуальные включения как один из барьеров на пути интерпретации смысла текста // Филология и человек. 2019. № 1. С. 46–60. [Kremneva, Anna. 2019. Intertextual insertions as a barrier for text interpretation. *The Philology and a Person* 1. 46–60].
- Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму. М., 2000. С. 427–457. [Yu. Kristeeva. 2000. Bakhtin, slovo, dialog i roman. *Frantsuzskaya semiotika: Ot strukturalizma k poststrukturalizmu*. 427–457. Moscow].
- Левицкий Ю.А., Шамова Г.А. Указатели ситуации. Местоимения: Учебное пособие по спецкурсу: Учебное пособие по спец. Пермь: ПГУ, 1985. 72 с. [Levitskii, Yury & Galina Shamova. 1985. *Situational indicators. Pronouns*. 72. Perm].
- Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. 22 с. [Mikhailova, Elena. 1999. *Intertextuality in academic discourse (based on academic articles)*. Volgograd. 22].
- Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. М.: Наука, 1985. 272 с. [Paducheva, Elena. 1985. *Speech unit and its correlation with reality*. 272. Moscow: Nauka].
- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд. М.: «Языки славянской культуры», 2001. 451 с. [Peshkovskii, Alexandr. 2001. *Russian syntax in academic interpretation* 8. 451. Moscow].
- Пье-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности: Пер. с фр. / общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 240 с. [Natali, P'e-Gro. 2008. *Vvedenie v teoriyu intertekstual'nosti: Per. s fr. / obshch. red. i vstup. st. G.K. Kosikova*. 240. Moscow: Izdatel'stvo LKI].
- Селиверстова О.Н. Местоимения в английском языке и речи. М.: Наука, 1988. 151 с. [Seliverstova, Olga. 1988. *Pronouns in the English language and speech*. 151. Moscow: Nauka].
- Сребрянская Н.А. Дейксис и его проекции в художественном тексте: монография. Воронеж: ВГПУ, 2005. 270 с. [Srebryanskaya, Natalia. 2005. *Deixis and its implementation in fiction texts: monography*. 270. Voronezh].
- Чернявская В.Е. Интертекст и интердискурс как реализация текстовой открытости // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. №1. С. 106–111. [Chernyavskaya, Valeria. 2004. Intertext

- and interdiscourse as the actualization of textual openness. *Issues of Cognitive Linguistics* 1. 106–111].
- Beaugrande, Robert de. 2014. *Linguistic theory: The discourse of fundamental works*. Routledge.
- Benveniste, Émile. 1966. *Problèmes de linguistique générale*. Paris: Editions Gallimard.
- Breht, Richard D. 1974. Deixis in embedded structures. *Foundations of Language. International Journal of Language and Philosophy* 4 (11). 489–518.
- Bühler, Karl. 1982. The deictic field of language and deictic words. In Robert J. Jarvella & Wolfgang Klein (eds.), *Speech, place, and action. Studies in deixis and related topics*, 9–30. John Wiley & Sons LTD.
- Connor, Ulla & Anna Mauranen. 1999. Linguistic analysis of grant proposals: European Union research grants. *English for Specific Purposes* 1 (18). 47–62.
- Cruse, Alan D. 2000. *Meaning in language. An introduction to semantics and pragmatics*. N.Y.: Oxford University Press.
- Fillmore, Charles J. 1982. Towards a descriptive framework for spatial deixis. In Robert J. Jarvella & Wolfgang Klein (eds.), *Speech, place and action*, 31–60. John Wiley & Sons LTD.
- Grenoble, Lenore A. 1998. *Deixis and information packaging in Russian discourse*. Amsterdam: John Benjamins Press.
- Hanks, William F. 2009. Fieldwork on deixis. *Journal of Pragmatics* 41 (1). 10–24.
- Hyland, Ken. 1999. Talking to students: Metadiscourse in introductory coursebooks. *English for Specific Purposes* 1 (18). 3–26.
- Jespersen, Otto. 1924, 1992. *The Philosophy of Grammar*. University of Chicago.
- Lakoff, George. 1987. Cognitive models and prototype theory. In U. Neisser (eds.), *Emory symposia in cognition*, 63–100. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lyons, John. 1977. Deixis, space and time. *Semantics* 2. 636–724.
- Marmaridou, Sophia S.A. 2000. *Pragmatic meaning and cognition*. Amsterdam, Philadelphia: J. Benjamins Publishing.
- Peirce, Charles S. 2014. Logic as semiotic: The theory of signs. *Photographic theory* 100–104. Blackwell Publishing.
- Zucchi, Sandro & Michael White. 2001. Twigs, sequences and temporal constitution of Predicates. *Linguistics and Philosophy* 24. 223–270.

Словари / Dictionaries

Философский словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philospedia.com/26/206/1654821.html> (дата обращения: 01.05.2019) [Philosophy Dictionary. URL: <http://www.philospedia.com/26/206/1654821.html> (Accessed 01 May, 2019)].

Article history:

Received: 4 July 2020

Revised: 15 October 2020

Accepted: 17 October 2020

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 4 июля 2020

Дата принятия к печати: 17 октября 2020

Сведения об авторе:

Ирина Валерьевна КОРОВИНА – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, заместитель декана факультета иностранных языков по научной работе, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский

государственный университет им. Н.П. Огарёва». Сфера научных интересов: межкультурная коммуникация, лингводидактика, дейксис.

Контактная информация:

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, Саранск, Россия

e-mail: korirfox@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-4715-8377

Bionote:

Irina V. KOROVINA is Dr of Linguistics, Associate Professor of the English Philology Department, Deputy Dean for Research of the School of Foreign Languages at Ogarev Mordovia State University. Her research interests include cross-cultural communication, language teaching methodology and deixis.

Contact information:

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

e-mail: korirfox@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-4715-8377